

Е.В. Амелина

Образ Евгения Онегина в одноименном романе А.С. Пушкина

Достоевский заметил, что в романе «Евгений Онегин» Пушкин «самым метким, самым прозорливым образом отметил самую глубь нашей сути», создав образ «русского скитальца», бесприютной, несчастливой души.

Онегин — петербургский герой, аристократ, столичный денди. Образ жизни его, занятия, интересы, увлечения — все это не выходит за рамки обыденной светской жизни. Балы, театр, прогулки на бульваре, интриги, романы и флирт — это все, что занимает ум и сердце юного философа. Жизнь его пестра и насыщена, полна «блистательных побед», «вседневных наслаждений», но счастлив ли Онегин? На этот вопрос Пушкин отвечает: «нет». Светская суэта, балы, друзья и дружба, «кокетки записные» — все это быстро наскучило герою.

Короче: русская хандра
Им овладела понемногу;
Он застрелиться, слава Богу,
Попробовать не захотел,
Но к жизни вовсе охладел.

Отвернувшись от общества, Онегин погружается в себя. Он пробует занять себя творчеством, но у него ничего не выходит: «труд упорный ему был тошен». Пробует читать книги, но и здесь ждет разочарование:

Отрядом книг уставил полку,
Читал, Читал, а все без толку:
Там скука, там обман и бред;
В том совести, в том смысла нет...

Именно здесь Пушкин открывает в герое не типические, а индивидуальные черты, подчеркивает его оригинальность, своеобразие характера: «мечтам невольную преданность, неподражательную странность и резкий, охлажденный ум». Онегин уже не похож на обыкновенного светского повесу. Его больше не занимает та жизнь, что предлагает светское общество: богатство и чины его не интересуют, женщины утомляют, «друзья и дружба надоели». Все отношения Онегина — дружеские, любовные, родственные — ложные, они основаны на соблюдении некоторых формальностей, в них слишком много фальши, пошлости, корысти, лицемерия и ненужной суетности. Именно это и ощущает герой, жаждущий подлинности, искренности.

Скука, тоска Онегина — это жажда духовной и природной гармонии, это острая духовная неудовлетворенность, неудовлетворенность русской души. Это вечная тоска ее по чему-то истинному, настоящему. Как замечает В. Непомнящий, в основе жизни героя — пришедшая с Запада «философия потребления мира человеком», когда человек приравнен к Богу. В основе же русского православного сознания всегда было смирение, добро, милосердие, любовь к ближнему. Русское сознание, воспринявшее и европейскую культуру, и образ жизни, и образ мысли, сразу же лишилось всех основ своих. Одним из первых этот конфликт в пушкинском романе отметил Герцен: «Цивилизация нас губит, сбивает с пути ...заставляет переходить от чудачества к разгулу, без сожаления растрачивать наше состояние, наше сердце, нашу юность. Мы занимаемся всем: музыкой, философией, любовью, военным искусством, мистицизмом, чтобы только рассеяться, чтобы забыть об угнетающей нас огромной пустоте».

И тем не менее, пушкинский герой не похож на героев Байрона, это чисто русский тип. Как замечает А. Григорьев, «мрачный сплин и язвительный скептицизм Чайльд-

Гарольда заменился в лице Онегина хандрою от праздности, тоскою человека, который внутри себя проще, лучше и добрее своих идеалов, который наделен критической способностью здорового русского смысла...». И в этом, думается, основной конфликт героя. В Онегине идет постоянная борьба между собственной натурой и усвоенной им жизненной философией.

Именно «идеалы» героя породили в нем чувство превосходства над окружающими, презрение к людям и чувство особого доверия к себе самому, собственной интуиции, уму, внутреннему голосу. «Кто жил и мыслил, тот не может в душе не презирать людей», — мимоходом замечает Пушкин. И далее читаем:

Мы почитаем всех нулями,
А единицами — себя.
Мы все глядим в Наполеоны;
Двуногих тварей миллионы
Для нас орудие одно;
Нам чувство дико и смешно.

Волей судьбы Онегин попадает в деревню, и «перемена мест» порождает в нем надежду на изменение жизни. Здесь у Пушкина ощутим романтический мотив — бегство героя из мира цивилизации в мир природы.

Но надеждам героя не суждено сбыться: ему по-прежнему нечем заняться — к природе он равнодушен, хозяйство и обычная жизнь помещика его не прельщают, интересы соседей, их разговоры «о сенокосе, о вине, о псарне, о своей родне» кажутся ему пошлыми и бессодержательными. Он знакомится с Татьяной Лариной, она влюбляется в него, казалось бы, «счастье так близко», но Онегин не допускает самой возможности его.

Противоречивость героя, внутренний конфликт особенно отчетливо проявляется в его объяснении с Татьяной. Татьяна в романе олицетворяет собой ту цельность мира, то истинное, подлинное, настоящее, к чему так тянется душа героя.

Онегин уже заметил ее, выделил из всех. Он отметил ее оригинальность, поэтичность, отсутствие в ее поведении жеманства и пошлости. Именно эти черты привлекли его.

Однако чувства Онегина сталкиваются с его прошлым жизненным опытом, и герой не верит в саму возможность обретения счастья. Найдя свой «прежний идеал», герой отказывается от него.

Но в душе его зарождается настоящая, подлинная любовь, которая оказывается сильнее его «идеалов». И свидетельство тому — дальнейшая нелогичность и непоследовательность действий «трезвого скептика». Базаров в романе Тургенева, влюбившись, чувствует, как рушится его «идеология», но, однако, ничего не может поделать с этим. И далее начинает делать «глупости», несообразные с сухим, рационалистическим мировоззрением: ухаживать за Фенечкой, участвовать в «рыцарских турнирах», являться к Одинцовой без весомого повода. Онегин, в отличие от героя Тургенева, не может проанализировать собственное поведение, но точно так же начинает творить «глупости», которые заводят его очень далеко.

Рассудок Онегина с этого момента подчинен чувствам — отсюда вся нелогичность, непоследовательность, «вздорность» его поведения. После объяснения героев наиболее разумно, логично и благородно для Евгения было бы избегать каких-либо встреч с Татьяной. И что же? Вместо этого он, с легкостью поддавшись на уговоры Ленского, едет на именины к Лариным. В доме Лариных Онегин и вовсе теряет контроль над своими чувствами. Но что же так разозлило его? Обман Ленского? Присутствие на празднике поместных дворян всей округи? Пожалуй, главной причиной стало явное смущение Татьяны при встрече с ним.

Она темнеющих очей
Не подымает: пышет бурно
В ней страстный жар; ей душно, дурно;

Она приветствий двух друзей
Не слышит, слезы из очей
Хотят уж капать; уж готова
Бедняжка в обморок упасть.

Реакция героя в высшей степени странна. Мужчинам, как правило, нравится произведенное ими впечатление, это льстит их самолюбию, подогревает самоуверенность. Тем более что Онегин «посланьем Тани» «живо тронут был». Почему же Евгений так отреагировал на невинную эмоцию? Он боялся, что Татьяна «скомпрометирует» его своим поведением? Но этого обычно боятся женщины. Да и в поместной среде Онегин ведет себя очень независимо, потому что чувствует себя здесь уверенно.

Пушкин выдвигает другую причину чувств Онегина:

Траги-нервических явлений,
Девичьих обмороков, слез
Давно терпеть не мог Евгений:
Довольно он их перенес.

Как отмечает Ю. Лотман, обмороки были очень модны и распространены в поведении светских дам. С обмороком у Онегина ассоциируется светская жеманница и его бывшие романы. Татьяна привлекла его как раз отсутствием «светскости». И вдруг он видит прежнее «траги-нервическое явление».

На самом деле героиня просто не справилась со своими чувствами — поведение ее естественно. Холодно и с достоинством в данной ситуации могла бы себя вести умелая кокетка. Но Онегин не понимает этого, рассматривая все происходящее в контексте своего жизненного опыта.

Его смутное, неоформившееся чувство здесь подвергается некоторому испытанию. Истолковав увиденное по-своему, герой переживает определенное разочарование. Согласившись поехать к Лариным, Онегин явно хотел видеть Татьяну, явно ждал от нее чего-то. И что же он получает? «Бедняжка в обморок упасть готова». Разочарование порождает в нем раздражение, направленное, в действительности, на Татьяну. Виновником своих эмоций Онегин считает Ленского, уговорившего его поехать к Лариным. Он даже решает отомстить приятелю, флиртуя с Ольгой. Однако злость, раздражение, разочарование — вся эта сумятица чувств Евгения направлена здесь, в первую очередь, на Татьяну — ей неприятно и непонятно его поведение (хотя Онегин в тот момент и не задумывается над этим).

Ленский оказывается лишь «внешней причиной» злости Онегина. В действительности юный поэт совсем не виноват. Приглашая Онегина к Лариным, он ничего не знал о возникших отношениях, о происшедшем объяснении. Вины Ленского нет — он был в неведении, он пригласил Евгения на дружескую вечеринку по случаю именин сестры его невесты — не более того. Составу же присутствующих юный поэт особого значения, видимо, не придавал. Онегин не мог не понимать этого. С его знанием человеческой натуры, знанием характера Ленского он должен был предвидеть исход своего «невинного» флирта. Однако Евгений идет до конца в этой нелепой, вздорной истории. Заметив флирт Онегина с Ольгой, Ленский, оскорбленный в своих чувствах, вызывает приятеля на дуэль. И Евгений, следуя законам дворянской чести, принимает вызов и хладнокровно убивает Ленского. Примирение их было возможно: Онегин мог еще предотвратить поединок, но он этого не сделал, испугавшись светской молвы, «общественного мненья». Но и «общественное мненье» явилось лишь внешней причиной поединка.

В литературоведении распространено мнение о том, что Онегин не хотел этой дуэли, думал обратить ее в шутку. Именно поэтому он проспал время начала поединка, взял в секунданты своего лакея и т. д. Все это было против правил, и секунданты могли потребовать соблюдения строгих условий дуэли или даже ее отмены. Но кто же был выбран в секунданты? Лакей-француз и старый сплетник, дуэлянт Зарецкий, как никто

другой, умеющий «друзей поссорить молодых и на барьер поставить их». Понятно было, что ни тот ни другой отмены дуэли не потребуют. Думается, умный, опытный и проницательный Онегин не мог не понимать этого.

Онегин боялся сплетен. На самом деле, «светская мораль» не требовала слишком многого: как отмечает В. Набоков, «честь джентльмена очищалась от позора не столько его собственным выстрелом, сколько способностью хладнокровно держать выстрел противника». Собственный выстрел уже играл второстепенную роль. Получается, что герой, пусть бесзнательно, но хотел убить своего приятеля. И если мы глубже проанализируем данную ситуацию, то увидим правильность нашего предположения.

На первый взгляд, Евгений благороден по отношению своему юному другу:

Он охладительное слово
В устах старался удержать
И думал: глупо мне мешать
Его минутному блаженству;
И без меня пора придет;
Пускай покамест он живет
Да верит мира совершенству...

Однако Ленский все время как будто чем-то раздражает его, мешает ему. Онегин не спешит разубеждать Ленского в словесной дуэли, в споре, но все его поступки подчеркивают его крайнее раздражение своим приятелем. На самом деле Евгений уже давно хочет «Ленского взбесить». Вспомним высказанное Онегиным мнение об Ольге. Здесь он совсем не шадит чувств своего юного друга: «Кругла, красна лицом она, как эта глупая луна на этом глупом небосклоне». Получается, что все благородство Евгения («он охладительное слово в устах старался удержать») декларативно. Это не более чем внутренний порыв героя. В жизни же он не реализует своего доброго порыва.

Ленский раздражает Онегина своим идеализмом, убийство это — неосознанная месть за иное восприятие мира, за веру, дающую возможность иных, настоящих, живых чувств и впечатлений. Но это еще и месть за свободу. В отличие от Онегина, Ленский «свободен от своих идеалов». Жизненное поведение его не связано с его «идеологией», с поэтическим мировосприятием. Будучи поэтом, романтиком, Ленский влюбляется в «прозаическую» Ольгу, не обратив внимания на «романтическую» Татьяну. Онегин же не может вырваться, освободиться от пут навязанного ему мировосприятия, образа жизни, философии. Однако сам герой, безусловно, не осознает этого.

Онегин и Ленский слишком «различны меж собой» для того, чтобы сосуществовать вместе. Если бы не было злосчастной дуэли, Евгений нашел бы другой повод для конфликта.

Именно поэтому Онегин воспринимает эту дуэль как убийство и тяжело переживает случившееся — друга «окровавленная тень ему являлась каждый день». Покинув свое поместье, Евгений отправляется в путешествие, но и в этом он не находит для себя спасения. Он отвергает любовь, убивает единственного друга» не находит интереса ни в каких занятиях. Но этого оказывается мало. Неприятие жизни в нем доходит до крайности. При всей своей эгоистичности Онегин не принимает и самого себя:

Зачем я пулей в грудь не ранен?
Зачем не хилый я старик,
Как этот бедный откупщик?
Зачем, как тульский заседатель,
Я не лежу в параличе?
Зачем не чувствую в плече
Хоть ревматизма? — ах, создатель!
Я молод, жизнь во мне крепка;
Чего мне ждать? тоска, тоска!...

«Вот оно, страдание истинное, без котурна, без ходуль, без драпировки, без фраз, страдание, которое часто не отнимает ни сна, ни аппетита, ни здоровья, но которое тем ужаснее!.. Спать ночью, зевать днем, видеть, что все из чего-то хлопочут, чем-то заняты, один деньгами, другой женитьбою, третий — болезнью, четвертый — нуждою и кровавым потом работы, — видеть вокруг себя и веселье и печаль, и смех и слезы, видеть все это и чувствовать себя чуждым всему этому, подобно Вечному жижду... это страдание не всем понятное, но оттого не меньше страшное...», —

писал Белинский.

Убийство Ленского, ставшее для Онегина огромным нравственным потрясением, заставило его осознать собственную неправоту; раскаявшись, он смог обрести возможность подлинной, живой жизни, стать ее полноправным участником, а не зрителем, который снисходительно-лениво, с изрядной долей презрения взирает на все происходящее вокруг.

Встретив в Петербурге Татьяну, ставшую «равнодушною княгиней», «законодательницей зал», Онегин поражается своему впечатлению, тому, что шевельнулось в его душе:

Он оставляет раут тесный,
Домой задумчив едет он:
Мечтой то грустной, то прелестной
Его встревожен поздний сон.

Он, быть может, впервые открывает в душе своей истинную любовь — не увлечение, не светский флирт, не влюбленность юнца, — но чувство зрелого мужчины, уже ничего не ждавшего от жизни. Онегин поражен не только силой и очарованием внезапного чувства — он поражен свойствами собственной души, своей жадной любви и счастья. Это чувство для героя — дважды откровение.

Именно поэтому Онегин так упрям, «отстать не хочет» «за нею гонится как тень». Горечь и неподдельная искренность звучат в каждой строчке его письма Татьяне:

Я знаю: век уж мой измерен;
Но чтоб продлилась жизнь моя,
Я утром должен быть уверен,
Что с вами днем увижусь я.

Однако Онегиным руководит не только чувство трагической безысходности, определяющее ценность его любви. Как замечает Белинский, досада и суетность имели место в этой скоропалительной страсти. Духовное обновление лишь пробудило самоосознание чувств Онегина, не изменив, однако, сущности его натуры. В основе его поведения — все тот же эгоизм, который управлял доселе всеми поступками Евгения. Как точно замечает М. Лазукова, чувства героя оборачиваются «эгоцентризмом, неуважением к личности другого, к воле другого, неуважением к “теперь”», «приятие мира Онегиным — приятие для себя».

Теперь ситуация изменилась: Татьяна замужем, и узы брака для нее святы. Чувство Онегина, его преследования, письма — все это оскорбляет ее, вызывает в душе ее гнев, недоумение, Татьяна не слишком верит в искренность Евгения. В финале романа она преподносит Онегину свой «урок»:

...колкость вашей брани,
Холодный, строгий разговор,
Когда б в моей лишь было власти,
Я предпочла б обидной страсти
И этим письмам и слезам...

Чистота и цельность натуры Татьяны несовместимы с ложью и обманом: она по-прежнему любит Онегина, однако теперь счастье героев невозможно.

Белинский назвал Онегина «страдающим эгоистом», эгоистом поневоле», так как светская жизнь развила в нем эти качества, не дав реализоваться природным задаткам его.

Герцен, Достоевский, Мережковский утверждали пагубное влияние цивилизации на пушкинского героя. Однако здесь возникает вопрос о свободе воли. Внешне поступки Онегина еще как будто не выходят за рамки обыденной светской жизни начала XIX века: Ленский убит на дуэли, но дуэли были распространенным явлением; внезапно вспыхнувшая страсть к замужней даме тоже вряд ли могла кого-либо удивить. Однако Пушкин, обуславливая характер Онегина «типическими обстоятельствами», требует от своего героя большего, прежде всего, честности в отношениях с самим собой, великодушия, сердечности. И в этом смысле «Евгений Онегин» — подлинный «акт сознания для русского общества, великий шаг вперед для него».